

18+

Анатолий Северный
Новость
ОБ ОТЛОЖЕННОЙ ЛЮБВИ

Анатолий Северный

Повесть об отложенной любви

<https://litres.ru/73589638>

ISBN 9785006959927

Аннотация

Он шагнул к ней, и мир остановился. Два года разлуки сгорали в одном касании губ. Анатолий и Диана потеряли друг друга из-за страхов и гордости, но случайная встреча у театра взорвала тишину. Смогут ли они воскресить любовь, которая стала горячее, чем прежде? История, от которой перехватывает дыхание.

Содержание

ПОВЕСТЬ об отложенной любви	5
ВСТУПЛЕНИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. УЛИЦА, ГДЕ ПЕРЕСЕКЛИСЬ МИРЫ	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ В СТЕНАХ МИНИСТЕРСТВА	12
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ХРУПКИЙ И СЛАДКИЙ РАЙ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Повесть об отложенной любви

Анатолий Северный

© Анатолий Северный, 2026

ISBN 978-5-0069-5992-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОВЕСТЬ об отложенной любви

ВСТУПЛЕНИЕ

*«Всякая встреча — разгадка,
Всякая встреча — как в последний раз.»
— Анна Ахматова*

Наша история, это не конфликт «хочу/не хочу», а трагедия двух людей, которые хотят одного и того же — счастья вместе, — но говорят на разных языках и боятся ранить друг друга. Их миры сошли с орбит и столкнулись в оглушительной тишине, прямо на холодном мраморе подъезда у театра. Он шагнул вперёд, и его руки обвили её талию, прижимая к себе так сильно, словно хотел вобрать в себя, спрятать от всего мира, вернуть украденное время. — Дианочка... — прошептал он, и в этом одном слове была вся его тоска. — Я не могу без тебя. Ни одну секунду этих двух лет.

Она вскрикнула глухо, и впилась пальцами в чёрную ткань его плаща, прижимаясь лбом к его щеке.

— Толик... мой любимый... — её голос дрожал, прерываясь. — Мы были такими слепыми.

Он наклонился, и его губы нашли её шею, ту самую, нежную, пахнущую знакомыми духами и чем-то неуловимо притягивающим. Это был запах дома. Запах потерянного и вновь обретённого рая. Она запрокинула голову, отдаваясь потоку чувств, и время остановилось. Не было больше прохожих, огней, прошедшего спектакля. Была только всепоглощающая, дикая, до слез узнаваемая правда.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. УЛИЦА, ГДЕ ПЕРЕСЕКЛИСЬ МИРЫ

*«Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе
Насторожусь — прельжусь — смущусь — сорвусь.»
— Марина Цветаева*

*Истинная жизнь, полная цвета и смысла,
начиналась прямо сейчас, с этой женичины, с этой розы,
под бесконечным осенним небом.*

*Он увидел её в тот день, когда город оделся в золото и
багрянец. Она шла по тротуару, и в руках у неё ничего не
было — только лёгкий шарф, который трепетал на ветру,
словно*

*крыло. В каждой линии её тела была такая гармония,
что взгляд оторвать было
невозможно.*

*Он подошёл, преодолев робость, и протянул ей великолеп-
ную розу на длинном стебле.*

*— Девушка, это вам... от осени, — сказал он, смутив-
шись своей же фразой.*

Она взяла цветок, и её пальцы бережно

обхватили стебель. Лёгкая улыбка тронула её губы.

— Спасибо вам, меня зовут Диана. Она пахнет... настоящей жизнью.

— Приятно познакомиться Диана, меня зовут Анатолий.

Их первое настоящее свидание переросло в спонтанное путешествие. Он приехал за ней на своём белом «Фольксвагене» в спортивном купе, низком и стремительном. Садясь в

машину, она улыбнулась: «Похоже на ракету». Внутри пахло морским бризом и её духами — теперь это был их общий запах.

Он повез её к морю. Не в сезон, когда пляж был пуст и величествен. Ветер гнал по небу редкие облака и рябил серую гладь воды. Он

расстелил на пустынном пляже мягкий плед и укутал её, как драгоценность. Они сидели плечом к плечу, грелись друг о друга, пили горячий чай с термоса и ели простые

бутерброды, которые казались им изысканнейшим пиром. В тот момент не существовало ни Министерства, ни прошлого, ни будущего. Были только шёпот волн, тепло его плеча и ощущение полного, безмятежного счастья.

«Поедем ко мне?» — тихо спросил он, когда солнце начало клониться к воде.

Она кивнула, прижимаясь к нему еще теснее.

Когда возвращались, они ехали к его дому. Как так получилось, но машину словно перенесли через расстояние... Или они так были

увлечены друг другом, что обнаружили, что дом давно проехали. И было принято решение ехать в её квартиру.

— Видимо, так надо, — рассмеялась она, и её смех звенел в вечернем воздухе.

— Наверное, сама судьба привела нас сюда, Дианочка, — улыбнулся он в ответ.

Он гасил двигатель, глядя на её подъезд. Это было уже не случайностью, а знаком. Судьбой.

Войдя в квартиру, они замерли на пороге.

Вечерний сумрак наполнял кухню, окрашивая все в серые, лиловые тона. Без слов, словно

повинуясь единому ритуалу, она предложила зажечь свечи. Пламя дрогнуло, вырвалось на свободу и отбросило на стены трепещущие

тени. Он достал из пакета бутылку красного вина, при-

пасенную для особого случая. Случай настал.

Рубиновые блики играли в бокалах, когда он налил вино.

— За нас, Анатолий, — тихо сказала она, поднимая бокал. — За это удивительное сегодня.

— За нас, моя любимая. Я чувствую, будто знаю тебя сто лет.

Они сидели за круглым деревянным столом, в сиянии маленького живого огня. В бокалах

играли рубиновые блики. Они не говорили о будущем, не строили планов. Они просто

смотрели друг на друга, и в этом взгляде было все: и благодарность за этот день, и трепет от происходящего, и немой вопрос, и такой же беззвучный ответ.

Он протянул руку через стол, и его пальцы коснулись её ладони. Потом он встал, обошёл круглую столешницу и встал за её стулом.

Она откинула голову назад, доверчиво, как тогда на пляже. Его губы коснулись её губ с бесконечной, почти священной нежностью.

Это был не поцелуй страсти, а поцелуй обета.

Поцелуй дома, к которому, наконец, после долгих скитаний, вернулись два одиноких сердца.

Пламя свечи отражалось в её широких зрачках, когда он поднял её на руки и понёс в спальню.

Плед, пахнувший морем и ветром, мягко соскользнул на пол. В полумраке комнаты, в объятиях друг друга, они нашли то, что

искали всю жизнь — не просто страсть, а исцеляющую близость, полное доверие и безоговорочное принятие. В ту ночь их

тайная жизнь началась не со слов и обещаний, а с молчаливого согласия двух душ, нашедших, наконец, друг в друге своё пристанище

— Тебе не холодно, моя девочка? — тревожно спросил он, обнимая ее.

— Рядом с тобой, Толик, мне всегда тепло,

— ответила она, прижимаясь к его плечу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ В СТЕНАХ МИНИСТЕРСТВА

«Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес...»

— Марина Цветаева

Холодные мраморные полы Министерства никогда не знали такой горячей тайны. Их

дни были расписаны по минутам: служебные совещания, аналитические отчёты, деловые переписки. Но для Анатолия и Дианы министерство стало сценой для изощрённого танца двух влюблённых сердец.

Их первая тайная встреча на лестничной площадке у лифта стала испытанием. Они остались одни, лифт уехал.

— Дианочка, как твоё утро? — тихо спросил он, глядя в ее красивые глаза.

— Безумное, любимый, — так же тихо ответила она. — Не хватает только чашки того чая. С моря.

Он шагнул ближе, нарушив незримую профессиональную дистанцию.

— Я скучаю по тебе каждую минуту, понимаешь? — его пальцы едва коснулись её руки. —

Каждую.

*Когда двери лифта с лёгким звонком
разъехались и вышли люди, она преобразилась, деловой
стиль красивой и даже строгой
женщины, не выдавал и признака, на наше
знакомство. Но он видел, как горели её уши.*

*Их тайные свидания в перерывах и прогулки по рынку в
квартале от министерства стали ритуалом. Прогуливаясь
и держась за руки,
они снова становились просто мужчиной и женщиной.*

*— Знаешь, — сказала она как-то, приобняв его, — ино-
гда на совещаниях я смотрю на тебя и хочу просто дотро-
нуться до твоей
руки. Как сейчас.*

*— Это значит, что мы живые, — ответил он, обнимая
её в ответ. — А все остальное — просто декорации.*

*Опасность быть обнаруженными лишь
добавляла остроты их чувствам. Однажды на корпо-
ративном мероприятии они оказались рядом наедине, и он
нежно прижал её к себе.*

*— Напоминает наш пляж, тепло твоего тела... есть
желание уединиться — тихо сказал Анатолий.*

— У меня тоже, потерпи — прошептала она в ответ.

В этот момент к ним подошла зам директора. Они мгновенно превратились обратно в коллег — вежливые улыбки, дистанция, обсуждение рабочих моментов. Но когда заместитель отошёл, их взгляды встретились снова, полные торжества — они снова обманули систему.

Так проходили месяцы. Полгода тайных встреч, украденных мгновений, взглядов, полных скрытого смысла. Они жили в двух реальностях, и та, что была скрыта от всех, была для них единственно настоящей.

Прошло полгода с тех пор, как Анатолий стал работать в министерстве. Полгода тайных взглядов на совещаниях, случайных

прикосновений к руке при передаче документов и шёпота «Я тебя люблю» в её кабинете, в те

редкие секунды, когда вокруг никого не было. Он свято чтил её просьбу не афишировать их отношения, хотя каждый день ему хотелось

кричать на весь коридор: «Это моя женщина!»

Однажды Диана задержалась допоздна, готовя важный отчёт. Анатолий, видя, что свет в её кабинете не гаснет,

купил в соседней кофейне

её любимый капучино с корицей и лёгкий салат. Он поставил пакет на край её стола, когда она, не поднимая головы, что-то

яростно печатала.

— Толик, я не могу сейчас, дедлайн горит, — выдохнула она, и в её голосе слышалась усталость и раздражение.

— Я ничего не говорю, — тихо ответил он.

— Просто поешь. И выпей кофе, пока не остыл.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

Через час она зашла в его кабинет. Её лицо было спокойным, а в глазах стояла

незнакомая ему до этого момента мягкая, глубокая благодарность.

— Спасибо, — сказала она просто. — Ты спас меня. Я была на грани.

— Всегда, Дианочка, — улыбнулся он.

И тут она сделала то, чего не делала никогда за все полгода в стенах министерства. Она прикрыла дверь его кабинета, сделала два шага

и обняла его, прижавшись головой к его груди. Это был не страстный порыв, а момент полного, абсолютного доверия и снятия всех масок.

— Знаешь, — прошептала она, её голос был приглушён тканью его пиджака, — все эти месяцы... Я так боялась, что ты не

выдержишь. Что начнёшь давить, требовать, чтобы мы «вышли из подполья». А ты... ты

просто был рядом. Терпеливо. Как страж у моей хрупкой свободы.

Он нежно погладил её по волосам, боясь спугнуть эту новую, хрустальную откровенность.

— Я же обещал не торопить нашу историю. Я слушаю тебя. И я слышу.

Она отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза. В её взгляде была решимость.

— И я тебя услышала. Хочешь, мы пойдем на корпоратив в следующую пятницу... вместе?

Не как коллеги. Как пара.

Сердце Анатолия замерло. Это был тот самый шаг, ко-

того он так ждал, но уже перестал требовать.

— Ты уверена? — только и смог выдохнуть он. — Ты же так боялась пересудов...

— Я боялась потерять себя. А теперь я поняла, что с тобой я не теряю, а нахожу. И мне больше нечего скрывать. Я горжусь тобой. И я хочу, чтобы все знали, что этот лучший мужчина — мой.

В её словах не было вызова или желания кому-то что-то доказать. Была лишь спокойная, зрелая уверенность. Она не сломалась под его напором. Она выросла до этого решения сама, в своём темпе, чувствуя его поддержку, а не давление.

И когда в следующую пятницу они вошли в зал ресторана, держась за руки, под удивлённые взгляды коллег, Анатолий понял: его терпение было самой сильной формой любви, какую он мог ей предложить. А её решение — самым ценным подарком, который он когда-либо получал. Они не «узаконивали» отношения.

Они просто перестали их прятать, потому что их любовь переросла потребность в укрытии.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ХРУПКИЙ И СЛАДКИЙ РАЙ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА

*«Мне нравится, что вы больны не мной, Мне
нравится, что я больна не вами.»*

— Марина Цветаева

*Их переход из мира тайны в мир открытого совместно-
го жилья случился естественно, как смена времён года. Те-
перь её квартира стала их общим гнёздышком, где они в её
спальне*

*повесили новый телевизор, а его ветровка висела в шкафу
рядом с её элегантными костюмами.*

*Каждое утро начиналось с совместного ритуала. Она
стояла у плиты в мягком домашнем халате, а он наливал в
ее любимую чашку горячий чай. Египетская кошечка с
гладкой кожей своим мурлыканьем разбавляла нашу бе-
седу.*

*— Моя девочка, — говорил он, обнимая ее сзади, — я до
сих пор не могу поверить, что это не сон.*

— Это самая прекрасная реальность, Толик,

— поворачивалась она к нему, и в её глазах плескалось

утреннее счастье.

Их совместная жизнь постепенно обретала свои ритмы. Утро начиналось с кофе на кухне, вечер заканчивался фильмом на диване. Но настоящим испытанием и одновременно лекарством стали визиты детей. В один из субботних дней к ним приехал сын Анатолия, Александр. Молодой мужчина был замкнут и немногословен, привыкший к тому, что мир взрослых непредсказуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.